

УДК 323.1:[1:316]

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-4-22-27

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ПРОБЛЕМУ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Казарян Армине Гегамовна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В статье рассматривается проблема консолидации российского зарубежья в современных геополитических условиях. Основное внимание уделяется вопросу формирования национальной идеи как механизма обретения национальной идентичности и главного орудия в противостоянии внешнему давлению. Рассматривается роль пространства и границ, природных и геополитических факторов в становлении русской идентичности. В качестве ключевых рассматриваются образы реки и степи, при этом река воспринимается как амбивалентный символ. Вводится понятие реки-границы, реки-предела как бесконечного идеала, а также реки как консолидирующего начала.

Особо отмечается необходимость консолидации россиян региона Центральной Азии. В качестве причины постепенного исчезновения национальной идентичности называется отсутствие у России сильной опоры в государствах, где наиболее активна антироссийская деятельность. Подчеркивается потребность в организованной и мощной русской диаспоре. Национальная идея рассматривается как единственное средство обеспечения духовной связи между государством и диаспорой, ее укрепления и единения вопреки государственным границам. Подчеркивается связь между сильной патриотичной диаспорой и формированием положительного образа России за рубежом.

В статье проводятся аналогии между современной геополитической обстановкой и геополитикой прошлых лет и делается заключение, что мы живем в эпоху нарастающих вызовов и угроз национальной идентичности, воспрепятствовать чему должна государственная политика, основанная на национальной идее.

Ключевые слова: национальная идея, геополитика, национальная идентичность, русское зарубежье, диаспора, антироссийская пропаганда, имидж России, патриотизм, социальная философия.

THE INFLUENCE OF GEOPOLITICAL FACTOR ON THE PROBLEM OF OBTAINING RUSSIAN NATIONAL IDENTITY

Armine G. Kazaryan

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

In the article the problem of the need to consolidate the Russian abroad in contemporary geopolitical circumstances is considered. The focus is on the question of the formation of national idea as a mechanism for obtaining national identity and the main instrument of opposition to external pressure. It specifies the role of space and the boundaries of natural and geopolitical factors on the development of Russian identity. The key images are rivers and steppes, while the river is perceived as an ambivalent symbol. The concept of the river-boundary, the river-limit as the infinite ideal, as well as the river as the consolidation source, is introduced.

It emphasizes the need for consolidation of Russians in Central Asia. As the cause of the gradual depletion of national identity it is called the lack of strong Russian support in those states, where most powerfully manifested anti-Russian activities, emphasizes the need for an organized and powerful Russian Diaspora. The national idea is considered as the only means of establishing a spiritual connection between the state and the Diaspora, and to strengthen its unity, despite the state borders. It emphasizes the correlation between strong patriotic Diaspora and the formation of a positive image of Russia abroad.

The article carried the analogy between the current geopolitical situation and the geopolitics of the past years and it is concluded we live in epoch of challenges and threats to national identity, which is able to prevent state policy based on the national idea.

Keywords: national idea, geopolitics, national identity, Russian abroad, Diaspora, anti-Russian propaganda, Russia's image, patriotism, social philosophy.

Развитие русской идентичности в условиях геополитического кризиса становится неотъемлемым фактором, влияющим на дальнейшую судьбу России. Вопрос о необходимости формирования национальной идентичности ставился также в начале 90-х гг. после окончания «холодной войны»: будущее России во многом зависело от того, в каком направлении и как будет складываться ее национальная идентичность. Произошла смена эпох, проблема идентичности нации вновь стала актуальна. Сегодня возрождение и осмысление национальной идентичности должны стать реакцией на геополитические процессы, ставящие под удар имидж России. При этом важным обстоятельством, обязательным для актуализации национальной идентичности, является наличие национальной идеи. Осознание необходимости национальной идентичности широко обсуждается на уровне государственной власти и перешло в форму открытого призыва власти к россиянам. В своем послании к Федеральному собранию 12.12.2013 г. Президент РФ В.В. Путин отметил: «В мире XXI века на фоне новой расстановки экономических, цивилизационных, военных сил Россия должна быть суверенной и влиятельной страной. Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация...» [8].

Понятие идентичности приобретает самые разные значения и находится на пересечении отличных и вместе с тем взаимосвязанных и пересекающихся научных дискурсов. В.В. Разуваев в работе «Национальная идентичность и отношение России к Европе» под национальной идентичностью понимает чувство коллективной принадлежности к какой-то определенной стране и по своим характеристикам относит проблему национальной идентичности к числу культуроведческих проблем [10]. Владимир Разуваев, рассуждая о национальной идентичности, берет за ее основу феномен «убегающей границы». Русские границы необъятны: Россия может использовать пространство для сохранения себя и поисков на нем нового «я». Ощущение связи с расширяющимся пространством, выраженном в образе Степи, всегда было свойственно русскому человеку, стоит только вспомнить произведения русского фольклора и русской литературы: образ степи в поэзии Г.Н. Красникова, Н.В. Кондаковой, М. Васильева, в творчестве А.В. Кольцова, в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба», в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон», в произведениях А.П. Чехова.

В.О. Ключевский в «Курсе русской истории» также отмечал роль природных (ландшафтных, климатических) и геополитических факторов в формировании национального менталитета и национального характера: «Степь широкая, раздольная, как величает ее песня, своим простором, которому

конца-краю нет, воспитывала в древнерусском южанине чувство шири и дали, представление о просторном горизонте окоеме, как говорили в старину...» [6, с. 83]. Особое влияние на формирование национальной идентичности оказали речные бассейны. По убеждению Ключевского, именно реки направляли вектор географического размещения населения, которым, кстати, определялось политическое деление страны. По берегам русских рек селилось население, принимавшее активное участие в торговом движении; остальная часть проживала на землях, удаленных от рек, и занималась хлебопашеством, лесными промыслами и т.д. Река выполняет здесь функцию границы (между торговцами и крестьянами), она становится неким пределом, идеалом, в первую очередь в глазах человека, который оказался в нижней точке речного бассейна, но который стремится приблизиться к этому идеалу. Вместе с тем русская река имеет и консолидирующее начало. Она приучала своих прибрежных обитателей к общительности, к единству, сближая разбросанные части населения и способствуя их общежитию, позволяла знакомиться с чужими опытом, нравами и интересами. «Река является даже своего рода воспитательницей чувства порядка и общественного духа в народе, она и сама любит порядок и закономерность. ... Река воспитывала дух предприимчивости, привычку к совместному, артельному действию...» [6, с. 85–86].

Обращаясь к современности, Д.Н. Батырев поднимает проблему поиска пути для сохранения своей идентичности в связи с нарастающими тенденциями глобализации [1]. В своем исследовании он приходит к заключению, что человечеству стремятся навязать какую-то одну модель как единственно верную, превратить людей в представителей безликого мира, лишив этнокультурного, национального своеобразия, права на национальное самоопределение, национальную идею. Ю.Д. Гранин в статье «Глобализация: эрозия национальной идентичности» также констатирует факт угрозы национальной идентичности во многих странах. На фоне геополитического кризиса, глобализации «перспективы России как особой локальной цивилизации, так и не решившей спор “западников” и “славянофилов”, но фактически отказавшейся от поиска собственной национальной идеи, совсем не радужны» [2]. Сохранить нацию, ее самобытность от исчезновения способна продуманная государственная политика в сочетании с традицией сохранения национальной идентичности. Любые вызовы и угрозы национальной идентичности проистекают из развивающегося глобализационного, экономического, политического, информационно-культурного кризиса [3].

Самуэль Хантингтон отмечает повсеместный кризис идентичности. В Сирии, Алжире, Мексике,

Бразилии, Турции, Германии, Великобритании и прочих государствах, включая США и Россию, налицо «кризис идентичности» [14]. Почти повсюду, пишет Хантингтон, люди задаются вопросом, что у них общего с согражданами и чем они отличаются от прочих. Они пытаются найти ответ на вопрос: кто мы такие и чему принадлежим? Так, иранцы — «народ в поисках идентичности», подобно населению Южной Африки, Китай ведет борьбу за национальную идентичность с Тайванем и т.п.

Вопрос об идентичности «Кто я?» в эпоху глобализации основывается на другом, не менее важном вопросе — «Где я?», который становится индикатором пространства, или места пребывания индивида. «“Ты где?” — значит гораздо больше, чем просто уточнение обстоятельства места. Он, во-первых, удостоверяет наличие абонента в мире, а во-вторых, его тождественность себе самому. Его вписанность в нашу картину мира» [13], — рассуждает Маурицио Феррарис в книге «Где ты? Онтология мобильного телефона». Поэтому сами фразы «Абонент недоступен» или «Номер не существует» воспринимаются не как отсутствие аппарата, а как отсутствие самого абонента в пространстве (и времени). Феррарис, повествуя о мобильных телефонах, находит сходство с темой смерти у Хайдеггера: «...Мобильный принадлежит только нам, никто (теоретически, конечно) не может подойти к чужому телефону, равно как и умереть за другого, потому что мобильный телефон и смерть являются частной собственностью, преследующей нас как тень». Ту же аналогию можно провести между темой смерти и идентичности нации. Русская идентичность принадлежит исключительно русским и подобно тени следует за ними. Поэтому если заменить в данном определении слова «мобильный» и «мобильный телефон» на «идентичность», то смысл останется прежним.

Глобализация сегодня означает одновременно информационную поляризацию. Глобализация, еще недавно представлявшаяся гуманистической формой потребительского равноправия, равных возможностей в любой точке мира, сейчас превращается в скрытую форму информационного доминирования. В этой связи вопрос «Где ты?» Феррариса в глобальном формате можно переиначить — «На чьей ты стороне?». Одним из важнейших в сохранении собственной уникальности, культуры и истории является процесс сбережения национальной идентичности на фоне унифицирующих и обезличивающих глобализационных процессов. В определенном смысле стремление к обретению национальной идеи и формирование национальной идентичности есть акт самосохранения.

Тем не менее, нельзя противопоставлять национальную идентичность и глобализацию. В противном случае это противопоставление будет происхо-

дить по аксиологическому принципу — архаика и модерн (архаика — идентичность, модерн — глобализация). Национальная идентичность — это некое внутреннее зеркало глобализации (внутреннее, т.е. рефлекторное, ориентированное на самопознание народа на фоне «марсианского» ландшафта глобальной унификации). Сегодня человек задумывается о своей национальной идентичности в контексте культуры и истории, предстает как «наблюдатель второго» и даже «третьего порядка». Ведь ему для рефлексии нужно чувствовать себя принадлежащим как к национально-идентификационным процессам, т.е. быть вписанным в качестве субъекта в сам процесс становления идентичности, но при этом не забывать про «глобализационный ракурс» оценки этой рефлексии, иными словами, смотреть на идентичность глазами Другого. Следовательно, сам аксиологический фон поиска национальной идентичности подразумевает максимально возможную ментальную и бытийную пластичность.

Идентификация есть утверждение самости. В эпоху глобализации это нередко рассматривается как национализм. В этом смысле субъект, утверждающий идентификационные процессы, является «информационным миротворцем». Именно он обладает возможностью на этических принципах сблизить два противоположных процесса — идентификацию и глобализацию. Речь идет об идентификации, основанной на информационных процессах, когда отношения субъект–объект имеют совсем другую информационную природу, нежели та, что была в XIX – первой половине XX в. Представляется интересным обратить внимание на современные бытийные процессы в информационном обществе. Меняется динамика этих процессов, меняется сам образ личности-идентификата, субъекта личности. Информация меняет феноменологию идентификации.

Любопытно отметить, что в зарубежной научной мысли большинство исследователей и политологов доказывают, что национальная идентичность — устаревший конструкт, который якобы давно себя исчерпал, и предлагают «безнациональные» политические проекты будущего «сетевого общества» (М. Кастельс), «глобального гражданства» (Ю. Хабермас, М. Эван), «мирового государства» (Т. Левит), «глобального гражданского общества» (Д. Дарендорф, Э. Гидденс) и т.п. На современном этапе проблема формирования русской национальной идентичности, ее специфики нашли отражение в работах Л.Д. Гудкова «Особенности модернизации в России и характер русской этнонациональной идентичности», «Негативная идентичность», О.Н. Карпухина, Э.Ф. Макаревича «Национальная культура — основа национальной идентичности в глобализующемся мире», В.Г. Федотовой «Глобализация и российская идентичность», а также Ю.Г. Волкова, М.К. Горшкова, Е.Н. Данилова, А.Г. Дугина, Д.Н. Замятина,

Ю.А. Левады, В.С. Малахова, В.Н. Шевченко, В.А. Ядова. Исследованием вопросов, связанных с национальной идентичностью, также занимаются В.Н. Бадмаев, В.В. Лапкин, В.М. Межуев, В.И. Пантин, П.К. Гречко, Н.Н. Федотова, А.С. Панарин, Г.Я. Миненков.

В условиях текущих кризисных геополитических и глобализационных процессов мир «считает Россию евреем, который во всем виноват» [12]: Запад во всех бедах обвиняет Россию, любое трагическое событие, например, на Украине вызывает призывы к антироссийским санкциям, Украина стремится списать свои экономические ошибки на счет России, в феврале 2016 г. премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу обвинил Россию в «преступных действиях» [7], проводимых на территории Сирийской Арабской Республики, в то время как РФ наносит удары по позициям террористов с целью уничтожения именно террористов. Стране необходимо ответить на этот вызов национальной идентичности, ставящий под удар ее мировой имидж.

Все, что происходит сейчас, напоминает с болгарями. В свое время турки истребили тысячи болгар (почти 500 лет Болгария находилась под Османским игом — 1396–1878 гг.), а западная пропаганда объявила виновниками массовых убийств самих болгар. Помогая туркам, Запад, по сути, выступал против России, против ее усиления.

Рычагом же в становлении национальной идентичности и сопротивлении внешнему давлению должна стать мощная национальная идея. Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя» пишет, что европеец и в целом вся Европа начнут уважать русских, как только увидят, что сами русские уважают свою национальность и высоко ставят свои национальные идеалы: «...прежде всего надо каждому стать русским, то есть самим собой, и тогда с первого шагу все изменится... Стать русским значит перестать презирать народ свой» [4, с. 73].

Необходимость наличия национальной идеи была обозначена на уровне государственной власти. Президент РФ Владимир Путин 3 февраля 2016 г. на встрече с активом «Клуба лидеров» подчеркнул: «У нас нет никакой и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Никакой другой идеи мы не придумаем...» [9]. Россия стремится к консолидации соотечественников. С целью укрепления основ национальной идеи, ее популяризации по всему миру создаются координационные советы соответствующей направленности, главным из которых остается Всемирный координационный совет. Согласно законодательству РФ Всемирный координационный совет является представительным органом соотечественников; существует также целая госкорпорация — «Россотрудничество». Вопросы, связанные с оказанием помощи русскому зарубежью, каждые три года обсуждаются на Всемирном

конгрессе соотечественников. Итогом работы конгресса становится разработка программ, направленных на поддержку русского населения. На законодательном уровне отношения России и русского зарубежья регулируются законом «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (ФЗ № 99 от 24.05.1999).

Русской общине зарубежья изначально не свойственна способность к самоорганизации. Ей нужен кто-то, кто возьмет на себя эту роль. Обращаясь к схожему вопросу о роли России в славянском мире, В.В. Розанов в своей статье «Культурные сближения» цитирует письмо поляка, в котором тот выражает идею о необходимости сближения славян между собой, и ответственность за это возлагает на Россию: «Вы — сильны, мы — слабы и угнетены, и вы должны первые протянуть руку...» [11]. Русские государи, по мнению поляка, должны стать «собирающими» не только русских земель, но и «собирающими славянских земель». Позиция Розанова на этот счет ясна: у России «слишком много внутренних этнографических споров, чтобы перебрасывать мысль вождения свои за границы собственной территории». Но вызовы XXI в. требуют от России обратить свой взгляд за границы своей территории — для того, чтобы собрать в единое целое русских людей, пока еще идентифицирующих себя как русских.

Задача эта актуальна. Например, в регионе Центральной Азии, происходит вытеснение русского языка, проводится политика вытеснения представителей некоренного населения из сферы государственного управления, армейского руководства, промышленности и образования. Одновременно с этим, например, крепнут позиции турецкого образования. Особенно сильны они в Туркмении. Турция ведет активную культурную политику в тюркоязычном мире; в Туркмении, и в Турции ведущей религией является ислам: в Туркмении ислам исповедуют 89 % населения, в Турции — 96,1 %. База для консолидации здесь очевидна. Между тем одной из причин отсутствия консолидации между русским общинами, проживающими на постсоветском пространстве, стала утрата такого качества, как собранность — того самого консолидирующего элемента, существенной составляющей в формировании фундамента диаспоры (включая язык, культуру, особенности быта, традиции и др.).

Культурная экспансия России в регионе Центральной Азии пока не может составить сильную конкуренцию турецкой, однако деятельность в этом направлении, безусловно, ведется. В Центральной Азии с 2000 г. появились филиалы МГУ им. М.В. Ломоносова, других российских вузов. В меньшей степени РФ затрагивает сферу школьного образования. Ситуация стала меняться в 2009 г., когда появился российский фонд «Наследие Евразии»,

нацеленный на разработку программы развития сети русских учебных заведений. Есть программа Фонда «Наследие Евразии», которая предполагает поддержку русского языка, образования и культуры. Однако с 2006 г. параллельно реализуется так называемая «Программа переселения», которая предусматривает исход русского населения. Таким образом, речь идет о двух противоположных программах, одна из которых пытается сохранить русскую самость, а другая — отражает ее кризис и занимается переселением русского населения [5]. И в этом отношении, конечно, следует определить приоритеты государственной политики России.

Формирование сильной диаспоры в период противоречивых отношений с рядом государств постсоветского пространства, в эпоху геополитического кризиса становится одной из важнейших задач, стоящих перед Российским государством. В связи с этим России необходимо «протянуть руку» диаспоре, содействовать ее консолидации и укреплению. На официальном государственном уровне эта помощь выражается в установлении паритетных партнерских отношений с регионами, где русские оказались в сложной ситуации, в создании ведомств и структур по взаимодействию с диаспорой; на метафизическом уровне — в пробуждении духовной связи с Россией, направленной на всеобщее единение на основе национальной идеи. Усиление процесса антироссийской пропаганды на современном этапе ставит под угрозу чувство русскости и русской национальной идеи. Ситуация осложняется тем, что у России нет сильной опоры в государствах, где эта пропаганда ведется особенно интенсивно. Наличие авторитетных диаспоральных институтов в проблемных регионах, возможно, позволит ей лоббировать российские политико-экономические интересы, а также укрепит связи с соотечественниками, в которых пока что ощущение себя русскими постепенно сменяется ощущением идентичности с местной культурой.

Таким образом, «диаспоральное» отношение к проблеме идентичности будет, на наш взгляд, способствовать формированию новой «системы координат» при определении русской национальной идеи. «Пространство идентичности», прежде базировавшееся на особенностях русской природы и географии, сегодня, в эпоху высоких скоростей информационного обмена, перестает быть четким смысловым индикатором. Вопрос «Где ты?» — без преувеличения провокативно-геополитический, поскольку самоопределение в релятивных пространственно-временных границах отдается на откуп самому человеку. Именно в этой ситуации «всечеловечность», указанная Ф.М. Достоевским в качестве характеристики русского национального сознания, может оказаться не просто экзистенциальной, метафизической опорой в попытках русского человека познать самого себя, но и стать вполне конкретной

методологической ступенью в формировании актуальной геополитической тактики России. Ведь всечеловечность можно и нужно трактовать не только в ее традиционном смысле пластичности и всеохватности русского сознания, но и в смысле бережного и кропотливого учета «всех людей», «всех россиян», которые вместе образуют антропологическую основу идентичности.

Список литературы

1. *Батырев Д.Н.* Проблема национальной идентичности в глобализующемся мире: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2009. 163 с.
2. *Гранин Ю.Д.* Глобализация: эрозия национальной идентичности // Век глобализации. 2015. № 1(15). С. 142–152.
3. *Гранин Ю.Д.* Национальное государство в глобализующемся мире. Социально-философский анализ. М.: РУСНИКА, 2014. 362 с.
4. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. СПб., 1878. С. 68–122.
5. *Казарян А.Г.* Уроки выживания в информационной блокаде / НТА-Приволжье. URL: <http://www.ntann.ru/analitika/article/?ID=278179> (дата обращения: 20.04.2016).
6. *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. Т. 1: Курс Русской истории. Ч. 1. М., 1987. 432 с.
7. *Паламарчук М.Л.* Турецкий премьер обвинил Россию в военных преступлениях в Сирии // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/603415> (дата обращения: 05.02.2016).
8. *Послание Президента РФ Федеральному собранию: полный текст / ИА REGNUM.* URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1603695.html#ixzz2nYdXfyZC> (дата обращения: 11.09.2014).
9. *Путин: патриотизм — это и есть национальная идея / Информационное агентство России ТАСС. Политика.* URL: <http://tass.ru/politika/2636647> (дата обращения: 03.02.2016).
10. *Разуваев В.В.* Национальная идентичность и отношение России к Европе: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 1993. 37 с.
11. *Розанов В.В.* Культурные сближения // Новое время. 1902. 30 янв., № 9306.
12. *Россия, русские, русское / Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым.* URL: <http://www.rossiarusskie.biz/2016/03/voskresnyj-vecher-s-vladimirom.html> (дата обращения: 06.03.2016).
13. *Феррарис М.* Ты где? Онтология мобильного телефона. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 352 с.
14. *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской идентичности. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. 640 с.

Получено 24.05.2016

References

1. Batyrev D.N. *Problema natsionalnoy identichnosti v globalizuyuschemsya mire: sotsialno-filosofskiy analiz* [The problem of national identity in a globalized world: socio-philosophical analysis]. Rostov-On-Don, 2009, 163 p. (In Russian).
2. Granin Y.D. [Globalization: the erosion of national identity]. *Vek globalizatsii* [The age of globalization], 2015, № 1(15), pp. 142–152. (In Russian).
3. Granin Y.D. *Natsionalnoe gosudarstvo v globalizuyuschemsya mire. Sotsialno-filosofskiy analiz* [The nation-state in a globalized world. Socio-philosophical analysis]. Moscow, RUSNIKA Publ., 2014, 362 p. (In Russian).
4. Dostoevskiy F.M. *Dnevnik pisatelya* [The diary of a writer]. Saint Petersburg, 1878, pp. 68–122. (In Russian).
5. Kazaryan A.G. *Uroki vyzhivaniya v informatsionnoy blokade* [Survival lessons in information blockade]. NTA-Privolzh'e. Available at: <http://www.nta-nn.ru/analitika/article/?ID=278179> (accessed 20.04.2016). (In Russian).
6. Klyuchevskiy V.O. *Sochineniya: v 9 t. T. 1. Kurs russkoy istorii. Ch. 1* [Oeuvre: in 9 vol. Vol. 1: Course of Russian history. Part 1]. Moscow, 1987, 432 p. (In Russian).
7. Palamarchuk M.L. *Turetskiy premyer obvinil Rossiyu v voennykh prestupleniyakh v Sirii* [Turkish Prime Minister has accused Russia of committing «war crimes» in Syria]. *Izvestiya*. Available at: <http://izvestia.ru/news/603415> (accessed 05.03.2016). (In Russian).
8. *Poslanie Prezidenta RF Federalnomu Sobraniyu: polnyy tekst* [President's Message to the Federal Assembly: full text]. IA REGNUM. Available at: <http://www.regnum.ru/news/polit/1603695.html#ixzz2nYdXfyZC> (accessed 11.09.2014). (In Russian).
9. *Putin: patriotism — eto i est natsionalnaya ideya* [Putin: patriotism is the only national idea]. TASS. Available at: <http://tass.ru/politika/2636647> (accessed 03.02.2016). (In Russian).
10. Razuvaev V.V. *Natsionalnaya identichnost i otnoshenie Rossii k Evrope: avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk* [National identity and Russia's attitude towards Europe: author's abstract on procuring the degree of doctor of political sciences]. Moscow, 1993, 37 p. (In Russian).
11. Rozanov V.V. *Kulturnye sblizheniya* [Convergence culture]. *Novoe vremya* [New Time], 1902, № 9306. (In Russian).
12. *Rossiia, russkie, russkoe* [Russia and Russian]. Sunday evening with Vladimir Solovyov. Available at: <http://www.rossiarusskie.biz/2016/03/voskresnyj-vecher-s-vladimirom.html> (accessed 06.03.2016). (In Russian).
13. Ferraris M. *Ty gde? Ontologiya mobilnogo telefona* [Where are you? An ontology of the cell phone]. Moscow, Novoe literaturnoe Publ., 2010, 352 p. (In Russian).
14. Huntington S. *Kto my? Vyzovy amerikanskoy identichnosti* [Who are we? The challenges to America's national identity]. Moscow, Tranzitkniga Publ., 2004, 640 p. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 24.05.2016

Об авторе

Казарян Армине Гегамовна

аспирант филологического факультета

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
603000, Нижний Новгород, ул. Большая
Покровская, 37;
e-mail: armine5551@rambler.ru

About the author

Kazaryan Armine Gegamovna

Ph.D. Student of the Faculty of Philology

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
37, Bolshaya Pokrovskaya str., Nizhni Novgorod,
603000, Russia;
e-mail: armine5551@rambler.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Казарян А.Г. Влияние геополитического фактора на проблему формирования русской национальной идеи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 4(28). С. 22–27.
doi: 10.17072/2078-7898/2016-4-22-27

Please cite this article in English as:

Kazaryan A.G. The influence of geopolitical factor on the problem of obtaining Russian national identity // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 4(28). P. 22–27.
doi: 10.17072/2078-7898/2016-4-22-27